

1001 ночь.

Рассказ третьего календера

И тогда выступил вперед третий календер и сказал: "О благородная госпожа, моя история не такова, как истории этих двоих. Нет, моя история удивительнее и диковиннее, и я из-за нее обрил себе бороду и потерял глаз. Этим двоим поразила судьба и рок, а я своей рукой навлек на себя удар судьбы и заботу. А именно, я был царем, сыном паря, и мой отец скончался, и я взял власть после него и управлял и был справедлив и милостив к подданным.

И была у меня любовь к путешествиям по морю на корабле, а наш город лежал на море, которое было обширно, и вокруг нас были острова, большие и многочисленные, посреди моря. И у меня было в море пятьдесят кораблей торговых и пятьдесят кораблей поменьше, для прогулок, и сто пятьдесят судов, снаряженных для боя и священной войны. И я захотел посмотреть на острова и вышел с десятью кораблями, взял запасов на целый месяц, и ехал двадцать дней, и когда наступила какая-то ночь, на нас подул противный ветер, и на море поднялись большие волны, которые бились одна о другую. И мы отчаялись в жизни, и нас покрыл густой мрак, и я воскликнул: "Не достоин похвалы подвергающийся опасности, даже если он и спасется!" И мы стали взывать к Аллаху великому и умолять его, а ветер все дул против нас, и волны бились, пока не показалась заря, и тогда ветер стих, и море успокоилось, а потом засияло солнце. И мы приблизились к острову и вышли на сушу и сварили себе кое-чего поесть и поели, а затем мы отдохнули два дня и еще двадцать дней проехали. И воды смешались перед нами и перед капитаном, и капитан перестал узнавать море, и мы сказали дозорному: "Поднимись на мачту и осмотра море". И он влез на мачту и посмотрел и сказал капитану: "О капитан, я видел справа от меня рыбу на поверхности воды, а посмотрев на середину моря, я заметил вдали что-то такое, что кажется по временам черным, по временам белым". И, услышав слова дозорного, капитан ударил своей чалмой о землю, стал рвать себе бороду и воскликнул: "Зияете, что мы все погибли и никто из нас не спасется!"

И он принялся плакать, и мы все заплакали о себе, и я сказал: "О капитан, расскажи нам, что видел дозорный". – "Знай, о господин мой, – ответил капитан, – что мы сбились с дороги в тот день, когда против нас поднялись ветры и ветер успокоился лишь на следующий день утром. И мы простояли два дня и заблудились в море, и с той ночи прошел уже двадцать один день, и нет для нас ветра, который бы снова пригнал нас туда, куда мы направляемся. А завтра к концу дня мы достигнем горы из черного камня, которую называют Магнитная гора (а вода сильно влечет нас к ее подножию), и наш корабль распадется на части, и все гвозди корабля полетят к этой горе и пристанут к ней, так как Аллах великий вложил в магнитный камень тайну, именно ту, что к нему стремится все железное". И в этой горе много железа, а сколько – знает только Аллах великий, и с древних времен об эту гору разбивалось много кораблей. И вблизи моря стоит купол из желтой меди, утвержденного на десяти столбах, а на куполе находится всадник и конь из меди, а у этого всадника в руке медное копье и на груди его повешена свинцовая доска, на которой вырезаны имена и заклинания. И губит людей, о царь, – говорит капитан, – именно всадник, сидящий на этом коне, и освобождение только тогда наступит, когда всадник упадет с коня".

Потом, о госпожа моя, капитан заплакал горьким плачем, и мы убедились, что погибает несомненно, и каждый из нас простился со своими друзьями и сделал завещание, на случай, если они спасутся. И мы не заснули в эту ночь, а когда настало утро, мы приблизились к этой горе, и воды влекли нас к ней силой. И когда корабль оказался у подножия горы, он распался, и все железо и гвозди, бывшие в нем, вылетели и устремились к магнитному камню и застряли в нем, и к концу дня мы все кружились вокруг горы, и некоторые из нас утонули, а другие спаслись, но большинство потонуло, и те, что спаслись, не знали друг о друге, так как волны и противный ветер унесли всех в разные стороны.

А что до меня, о госпожа, то Аллах великий спас меня, так как ему угодны были мои несчастья, пытки и испытания, и я сел на доску из досок корабля, и ветер прибил ее к горе вплотную, и я нашел дорогу, ведущую на вершину горы и пробитую в ней наподобие лестницы. И тогда я произнес имя Аллаха великого..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четырнадцатая ночь

Когда же настала пятнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что третий календер говорил женщине (а все собравшиеся были связаны, и рабы стояли, держа мечи над их головой): "И тогда я произнес имя Аллаха и взывал к нему и умолял его и цеплялся за выбоины в горе, и когда я немного поднялся, Аллах соизволил, чтобы ветер утих в тот же час, и помог мне подняться, так что я уцелел и взобрался на гору. Но у меня был только один путь – к куполу, и я был крайне обрадован своему спасению.

Войдя под купол, я совершил омовение и молитву в два раката [35] и благодаря Аллаха за то, что я спасся, и потом я заснул под куполом и услышал во сне, что кто-то говорит: "О ибн Хадыб, когда ты проснешься от сна, копай у себя под ногами: найдешь лук из меди и три свинцовые стрелы с написанными на них заклинаниями. Возьми лук и стрелы и стреляй во всадника, который на куполе, и избавь людей от этого великого бедствия. И когда ты метнешь стрелу во всадника, он упадет в море, а лук его упадет около тебя, и тогда возьми лук и зарой его в том месте, где стоит конь. И когда ты это сделаешь, море выступит из берегов и поднимется и станет ровень с горой, и на нем появится челнок, в котором будет человек из меди (не тот, которого ты сбросил), и он подьедет к тебе с веслом в руке. Сядь с ним и не произноси имени великого Аллаха, а он станет грести и проедет с тобою десять дней, пока не доставит тебя в Море Безопасности, а прибывши туда, ты найдешь кого-нибудь, кто тебя приведет в твою страну. И все это удастся тебе, если ты не назовешь имени Аллаха".

И потом я пробудился от сна и с живостью встал и сделал так, как сказал мне голос. И выстрелил во всадника" и сбросил его в море, и его лук упал возле меня, и я взял лук и зарыл его. И тогда море взволновалось и поднялось и встало ровень с горой и сравнялось со мною, и не прошло более минуты, как я увидел челнок посреди моря, который шел ко мне, и я восхвалил великого Аллаха.

И когда челнок доплыл до меня, я увидел человека из меди, на груди которого была свинцовая доска с вырезанными на ней именами и заклинаниями, и я вошел в челнок молча, не говоря ничего. И человек греб первый день и другой и третий, до конца десяти дней, и я посмотрел и увидел Острова Безопасности, и тогда я сильно обрадовался и от большой радости помянул Аллаха и воскликнул: "Во имя Аллаха! Нет бога, кроме Аллаха!

Аллах велик!"

И когда я это сделал, челнок выбросил меня в море, а потом возвратился и повернул в море. А я умел плавать и проплыл весь этот день до ночи, так что мои руки утомились и плечи устали, и я обессилел и все время был в опасности. И я произнес исповедание веры и убедился, что умру, но море заволновалось от ветра, и ко мне подошла волна, словно большая крепость, и подняла меня и выкинула, так что я оказался на суше, ибо так было угодно Аллаху. И я поднялся и выжал свою одежду и высушил ее и разостлал на земле и проспал ночь, а когда наступило утро, я встал и осмотрелся, куда мне пойти. Я увидел рощу и, войдя в нее, обошел ее кругом, и оказалось, что то место, где я нахожусь, – небольшой остров, и море окружает его. И я воскликнул: "Всякий раз, как спасусь от беды, попадаю в еще большую!"

И когда я раздумывал о своем деле, желая смерти, я увидел издали корабль с людьми, направляющийся к острову, на котором я находился. И я поднялся и залез на дерево, и вдруг корабль пристал вплотную, и с него сошли десять рабов, с которыми были заступы, и они пошли и, дойдя до середины острова, разрыли землю и откопали опускную дверь и, подняв ее, открыли вход в подземелье. После этого они вернулись на корабль, и перенесли оттуда хлеб, муку, масло, мед, скотину и утварь, необходимую для жилья, и рабы до тех пор ходили на корабль и обратно, перенося с корабля припасы и спускаясь вниз, пока по перенесли в яму все, что было на корабле. И после этого они сошли с корабля, неся с собою одежды что ни на есть лучшие, и посреди них был старик, который прожил сколько прожил, и судьба потрепала его, но пощадила. И он был точно мертвый и брошенный, в голубой тряпке, которую продували ветры с запада и востока, как

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сказал о нем поэт:

Потряс меня рок и как потряс-то!

Ведь року присуща мощь и сила.

Я раньше ходил, не утомляясь,

Теперь не хожу и утомлен я.

И рука старца была в руке прекрасного юноши, вылитого в форме красоты и блеска и совершенства, так что его прелесть вошла в поговорку. И он был подобен свежей ветке и чаровал все сердца своей красотой и все умы похищал своей нежностью, как сказал о нем поэт, говоря:

Когда красу привели бы, чтоб с ним сравнить,

В смущенье бы опустила краса главу.

И если б ее спросили: "Видала ли ты

Подобного?" – то сказала б: "Такого? Нет!"

И они до тех пор шли, госпожа моя, пока не пришли к двери, и все спустились в подземелье и скрылись на час или больше, а потом поднялись наверх рабы и старик, но юноша не поднялся с ними, и они опустили дверь, как она была, и сошли на корабль и исчезли с моих глаз. И когда они уехали, я спустился с дерева и, подойдя к месту, которое они завалили, стал разрывать землю и переносить ее, и терпеливо трудился, пока не убрал всю землю и не обнаружил дверь, и оказалось, что она деревянная, шириной в камень мельничного жернова. И я поднял дверь, и под нею оказалась каменная сводчатая лестница, и я удивился этому и спустился по лестнице и, войдя до конца ее, увидел помещение, чистое и устланное всевозможными коврами и шелковыми подстилками. И тот юноша сидел на высоком седалище, опершись на круглую подушку, и в руках у него было опахало, и перед ним стояли благовония и цветы, и он был один.

При виде меня лицо юноши пожелтело, а я приветствовал его и сказал: "Успокой свою душу и умерь свой страх: тебе не будет вреда! Я человек, как и ты, и сын царя, и судьба привела меня к тебе, чтобы я развлек тебя в твоём одиночестве. Какова твоя история и что с тобой произошло, что ты поселился под землю один?"

Убедившись, что я из его породы, юноша обрадовался, и краска возвратилась к нему, и он велел мне приблизиться, и сказал: "О брат мой, моя история удивительна!

Мой отец торговец драгоценными камнями, и у него есть товары и рабы и невольники-торговцы, которые ездят для него на кораблях с товарами в самые отдаленные страны, и у них есть караваны верблюдов и большие деньги. Но мой отец никогда не имел ребенка, и однажды он увидел во сне, что у него родился сын, но жизнь его будет короткой. И он проснулся, крича и плача, а на следующую ночь моя мать понесла, и отец отметил время зачатия.

И дни ее беременности кончились, и она родила меня.

Мой отец обрадовался и устроил пиры и стал кормить бедных и нуждающихся, так как я был послан ему в конце его жизни. И он собрал звездочетов и времяисчислителей и мудрецов того времени и знатоков рождений и гороскопов, и они исследовали положение звезд в день моего рождения и сказали отцу: "Твой сын проживет пятнадцать лет" к ему угрожают опасности, но если он от них спасется, он будет жить долго. А причина его смерти в том, что в Море Гибели есть магнитная гора, на которой стоит конь и всадник из меди, а на груди всадника свинцовая доска.

И когда всадник упадет с коня, твой сын умрет, через пятьдесят дней после этого, убийца его будет тот, кто собьет всадника: это царь, и зовут его Аджиб ибн Хадыб".

И мой отец сильно огорчился. И он воспитывал меня наилучшим образом, пока я не достиг пятнадцати лет, а десять дней тому назад до него дошла весть, что всадник упал в море и что того, кто его сбросил, зовут Аджиб, сын царя Хадьтба, и мой отец испугался, что я буду убит, и перевез меня в это место. Вот моя история и причина моего одиночества".

И, услышав эту историю, я изумился и сказал про себя: "Это все я сделал! Но клянусь Аллахом, я никогда его не убью". – "О господин мой, сказал я, – да избавишься ты от болезни и гибели! Если захочет Аллах великий, ты не увидишь заботы, огорчения и расстройств. Я буду жить у тебя и прислуживать тебе и потом возвращусь своей дорогой, после того как пробуду с тобой эти дни".

И я просидел, беседуя с ним, до ночи, а потом я встал, зажег большую свечу и заправил светильник, и мы сидели, поставив сначала кое-какую еду. И мы поели, и я встал и поставил сладости, и мы лакомились и сидели, беседуя друг с другом, пока не прошла большая часть ночи. И юноша лег, и я укрыл его и тоже лег, а наутро я поднялся и нагрел немного воды и осторожно разбудил юношу, и когда он проснулся, я принес ему горячую воду, и он вымыл лицо и сказал: "Да воздастся тебе за это благом, о юноша! Клянусь Аллахом, когда я спасусь от того, что со мной, и от того, чье имя Аджиб ибн Хадыб, я заставлю моего отца вознаградить тебя. Если же я умру, мир тебе от меня".

"Да не наступит день, когда тебя поразит зло, и да назначит Аллах мой день раньше твоего дня!" – ответил я, а затем я подал кое-какой еды, и мы поели, и я зажег ему куренья, и он надушился, а после этого я сделал для него триктрак, и мы стали с ним играть. Потом мы поели сладкого и играли до ночи, и я зажег свечи и подал ему и сидел, беседуя с ним, пока от ночи осталось мало, и юноша лег, и я укрыл его и тоже лег. И так продолжалось, о господин мой, дни и ночи, и в моем сердце возникла любовь к юноше, и я забыл свою заботу и сказал в душе: "Солгали звездочеты! Клянусь Аллахом, я не убью его".

И я служил юноше и разделял его трапезы и беседовал с ним до истечения тридцати девяти дней, а в ночь на сороковой день юноша обрадовался и сказал: "О брат мой, слава Аллаху, который спас меня от смерти, и это случилось по твоему благовонию и по благословию твоего прихода. Я прошу Аллаха, чтобы он вознаградил тебя и твою землю. Но я хочу, о брат мой, чтобы ты нагрел мне воды, я умоюсь и вымою себе тело". – "С любовью и охотой", – ответил я и нагрел ему воду в большом количестве и внес ее к юноше и хорошо вымыл ему тело мукой волчьих бобов и натер его и прислуживал ему и переменял ему одежду и постлал для него высокую постель. И юноша подошел и кинулся на постель и прилег после бани и сказал: "О брат мой, отрежь нам арбуза и полей его соком сахарного тростника".

И я вошел в кладовую и нашел хороший арбуз, который лежал на блюде. И я заговорил с юношей и сказал ему: "О господин мой, нет ли у тебя ножа?" – "Вот он, над моей головой, на той верхней полке", – ответил юноша. И я встал, торопясь, и взял нож, схватив его за конец, и стал спускаться назад, и моя нога споткнулась, к я свалился на юношу с ножом в руке. И немедленно нож, сообразно тому, как было написано в безначальности, вонзился юноше в сердце, и он тотчас же умер.

И когда он закончил свой срок и я понял, что убил его, я испустил громкий крик, стал бить себя по лицу и разорвал на себе одежду и воскликнул: "Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся! О мусульмане, этому юноше осталось до истечения опасного срока в сорок дней, о котором говорили звездочеты и мудрецы, только одна ночь, и предел жизни этого красавца должен был наступить от моей руки! О, если бы мне не резать этого арбуза! Это поистине бедствие и печаль. Но пусть Аллах свершает дело, которое решено!.."

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестнадцатая ночь

Когда же настала шестнадцатая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Аджиб говорил женщине: "И, убедившись, что я убил его, я встал и поднялся по лестнице и насыпал обратно землю и окинул глазами море и увидел корабль, рассекавший море и направлявшийся к берегу. Я испугался и сказал: "Сейчас они придут и найдут их дитя убитым и узнают, что я убил его, и убьют меня несомненно!" И, подойдя к высокому дереву, я влез на него и закрылся его листьями, и не успел я усесться на верхушке дерева, как появились рабы, и с ними появился тот дряхлый старик, отец юноши. И они подошли к тому месту и, сняв землю, нашли дверь и спустились и увидели, что юноша лежит и его лицо сияет после бани, и одет он в чистое платье и нож воткнут ему в грудь. И они закричали и заплакали и стали бить себя по лицу и звать о горе и бедствии, и старец на долгий час лишился сознания, и рабы подумали, что после своего сына он не будет жить.

И они завернули юношу в его одежды и накинули на него шелковый плащ и вышли к кораблю, и старец вышел позади них. И, увидав своего сына лежащим, он упал на землю и насыпал голову прахом и бил себя по лицу и вырвал себе бороду. И он подумал о смерти своего сына и заплакал еще сильнее и лишился чувств, и тогда один из рабов поднялся и принес кусок шелковой материи, и старика положили на скамью и сели у него в головы, и все это время я был на дереве над их головой и смотрел, что происходит, и мое сердце поседело прежде, чем стала седою моя голова, из-за забот и печалей, перенесенных мною. И я произнес:

"Велики блага тайные Аллаха,

Что скрыты от ума мужей разумных,

Как много дел тебе противны утром,

А вечером они приносят радость!

Как часто нам легко вслед за мученьем!

Так облегчи же грусть больного сердца!"

О госпожа моя, старец все был без сознания, пока не приблизился закат, а потом он очнулся, и, увидев своего сына, с которым случилось то, чего он боялся, он стал бить себя по лопу и по голове и произнес: "Разлукой с любимыми все сердце истерзано,

И слезы из глаз моих струятся потоками.

Далеко желание ушло, о печаль моя,

Что ныне придумаю? Скажу что? Что сделаю?

О, если б не видел я ни разу возлюбленных!

Владыки мои, как быть? – Стеснились пути мои.

И как мне утешиться утехой, когда взыграл

Огонь страсти в душе моей и ярко пылает там?

О, если бы с ними я искал своей гибели!

Меж мною и ими связь, которой нельзя порвать.

Аллахом молю тебя, доносчик, помягче будь!

И пусть единение меж нами продлится век.

Как было прекрасно нам, когда единил нас дом

И жили в блаженстве мы четой неразлучною,

Пока не сразила нас стрела расставания.

А кто может вынести стрелу расставания?

Когда поразило те в любимом несчастье,

В едином во дни его, исполненном прелести,

Сказал я, а речь судьбы уж раньше промолвила:

"О, если б, дитя мое, не кончился жизни срок!

Каким бы путем тебя мне ветре гать немедленно?

Душой я бы выкупил тебя, если б приняли.

И если скажу – он солнце, – солнце заходит ведь.

А если скажу – луна, – луна ведь зашла уже.

О, грусть по тебе моя! О, горе от рока мне!

Нет жизни мне без тебя, так что ж развлечет меня?

В тоске по тебе отец погиб твой; с тех пор как ты

Повергнут кончиною, стеснились пути мои.

И взоры завистников упали на пас в сей день.

Пусть тем же воздается им! Как скверны поступки их!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Он издал крик, от которого дух его расстался с телом, и рабы закричали: "Увы, наш господин!" – и посыпали себе головы землей и еще сильнее заплакали. И они положили своего господина на корабле рядом с сыном и, распустив на судне паруса, скрылись с моих глаз, и тогда я слез с дерева и спустился в подземелье и стал думать о юноше. И я увидел некоторые из его вещей и произнес такое стихотворение:

"Я таю в тоске, увидя слезы любимых,

На родине их потоками лью я слезы.

Прошу я того, кто с ними судил расстаться,

Чтоб мне даровал когда-нибудь он свидание".

Потом, о госпожа моя, я вышел из подземелья, и днем я ходил по острову, а ночью спускался в помещение, и я провел таким образом месяц, глядя на тот конец острова, что лежал к западу. И всякий раз, как проходил день, море становилось мельче, пока на западной стороне не стало мало воды и прилив ее не прекратился. Когда же месяц прошел до конца, море с тон стороны высохло, и я обрадовался и убедился в спасении. И войдя в оставшуюся воду, я вышел на берег материка и нашел там кучи песку, в котором ноги верблюда погрузились бы по колено, и, укрепив свою душу, я пересек эти пески и вдруг увидел огонь, блестящий издали и пылавшие ярким пламенем. И я направился к огню, надеясь найти облегчение, и произнес:

"Надеюсь, что, может быть, судьба повернет узду

И благо доставит мне, – изменчиво время,

И помощь в надеждах даст и нужды свершит мои:

Ведь вечно случаются дела за делами".

Я пошел на огонь и, подойдя к нему, вдруг увидел, что это дворец, и ворота его из желтой меди, и когда над ними засияло солнце, дворец засветился издали, и казалось, что это огонь. И я обрадовался, увидя его, и сел напротив ворот; и не успел я усесться, как появилось десять юношей, одетых в роскошные платья, и с ними глубокий старик, но только юноши были кривые на правый глаз. Я подивился их виду и тому, что они одинаково кривы, а юноши, увидя меня, пожелали мне мира и спросили меня, что со мной и какова моя история. И я рассказал им, что мне выпало и какие бедствия исполнились надо мной, и они изумились моему рассказу и взяли меня и привели во дворец. Я увидел вокруг дворца десять лож, и на каждом из них и постель и одеяло были голубые, а посреди них стояло небольшое ложе, на котором, подобно остальным, все тоже было голубое. И когда мы вошли, юноши поднялись на свои ложа, а старец взошел на то маленькое, стоявшее посредине, и сказал: "О юноша, живи в этом дворце и не спрашивай о том, что с нами и об отсутствии у нас глаза". Потом старец поднялся и подал каждому еду в особом сосуде и питье в отдельном кубке и мне также подал, а после этого они сидели и расспрашивали меня о моем положении, о том, что со мной случилось, и я им рассказывал, пока не прошла большая часть ночи.

И тогда юноши сказали: "О старец, не принесешь ли ты то, что нам назначено? Время уже пришло". – "С любовью и охотой", – отвечал старец и, поднявшись, вышел в кладовую во дворце и скрылся, и возвратился, неся на голове десять блюд, каждое из которых было накрыто голубым покрывалом. И он подал каждому из юношей блюдо, затем зажег десять свечей и поставил на каждое блюдо по свечке, а после этого он снял покрывала, и под ними оказался пепел, толченый уголь и сажа от котлов. И все юноши обнажили руки и заплакали и застонали и вычернили себе лица и разорвали на себе одежду и стали бить себя по лицу и ударять себя в грудь, говоря: "Мы сидели развалившись, но болтливость нам навредила!" И они продолжали это, пока не приблизилось утро, и тогда старец поднялся и нагрел им воды, и они вымыли себе лица и надели другие одежды, чем прежде.

И когда я увидел это, о госпожа моя, мой ум пропал, и мысли мои смутились, и мое сердце обеспокоилось, и я забыл о том, что со мной случилось, и не был в состоянии молчать, а заговорил с ними и спросил их: "Зачем это, после того как мы веселились и устали? Вы, слава великому Аллаху, в полном уме, а такие дела творят только одержимые. Заклинаю вас самым дорогим для вас, не расскажете ли вы мне, что с вами и почему вы потеряли глаза и черните себе лица пеплом и сажей?" Но они обернулись и сказали: "О юноша, пусть не обманывает тебя твоя молодость! Откажись от твоего вопроса". После этого они поднялись, и я поднялся с ними, и старец подал кое-какой еды, и когда мы поели и блюда были убраны, они просидели, разговаривая, пока не приблизилась ночь.

И тогда старец поднялся и зажег свечи и светильники, и подана была еда и питье, и, окончив есть, мы просидели за разговорами и застольной беседой до полуночи, и юноши сказали старцу: "Поддай то, что нам назначено, – пришло время спать". И старец поднялся и принес подносы с черным песком, и они сделали то же, что сделали в первую ночь.

И я прожил у них таким образом в течение месяца, и каждую ночь они чернили себе лица пеплом и мыли их и меняли одежду, и я дивился этому, и мое беспокойство до того увеличилось, что я отказался от еды и питья. И я сказал им: "О юноши, неужели вы не прекратите моей заботы и не расскажете, почему черните себе лица?" Но они ответили: "Соккрытие нашей тайны правильной". И я остался в недоумении о их делах и отказывался от питья и пищи.

"Вы непременно должны мне рассказать о причине этого", – сказал я им, но они ответили: "В этом будет для тебя горе, так как ты станешь подобен нам". – "Это неизбежно должно быть, – сказал я, – а не то пустите меня, я уеду от вас к моим родным и не стану смотреть на это. Ведь пословица говорит: "Быть вдали от вас лучше мне и прекрасней – не видит глаз, не печалится сердце".

Тогда они пошли и зарезали барана и ободрали его и сказали мне: "Возьми эту шкуру с собой, залезь в нее и зашей ее на себе. К тебе прилетит птица, которую называют Рухх, и поднимет тебя и положит на гору, а ты порви шкуру и выйди из нее, и тогда птица тебя испугается и улетит и оставит тебя. Пройди полдня, и увидишь перед собою дворец, диковинный видом; войди в него, и ты достиг того, чего хочешь, ибо потому, что мы вошли в этот дворец, мы и черним себе лица и потеряли глаз. А если мы станем тебе рассказывать, наш сказ затянется, так как с каждым из нас случилась странная история, из-за которой был вырван правый глаз".

Я обрадовался этому, и они сделали со мной так, как сказали, и птица понесла меня и опустилась со мной на гору, и я вышел из шкуры и шел, пока не вошел во дворец, и вдруг вижу – в нем сорок невольниц, подобных лунам, смотрящий на которые не насытится. И, увидав меня, все они сказали: "Приют тебе и уют! Добро пожаловать, о владыка наш, мы уже целый месяц ожидаем тебя! Слава же Аллаху, который привел к нам того, кто достоин нас и кого мы достойны". Потом они посадили меня на высокое седалище и сказали: "От сего дня ты наш господин и судья над нами, а мы твои невольницы и послушны тебе, приказывай нам по твоему усмотрению".

И я удивился всему этому, а девушки принесли мне еды, и я поел с ними, и они подали вино и собрались вокруг меня. И пятеро из них встали и постлали циновку и расставили вокруг нее много цветов и плодов и закусок и принесли к этому вино, и мы сели пить, и девушки взяли лютню и стали петь под нее, и чаша и блюда заходили между нами. И меня охватила такая радость, что я забыл о заботах жизни земной и воскликнул: "Вот она, настоящая жизнь!"

И я пробыл с ними, пока не пришло время сна, и они сказали мне: "Возьми, кого выберешь из нас, чтобы спать возле тебя". И я взял одну из них, красивую лицом, с насурьмленными глазами и черными волосами и слегка раскрытыми устами и сходящимися бровями, и она была совершенна по красоте и походила на нежную ветвь или стебель базилики и ошеломляла и смущала ум, подобно тому, как поэт сказал о ней:

Сравнили мы с меткою ее лишь по глупости,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И свойства сравнить ее нельзя с газеленком нам.

Откуда возьмет газель прекрасная стан ее,

Откуда напиток тот медовый? Как чуден он!

И очи громадные, в любви смертоносные,

Влюбленных что в плен берут, убитых, измученных?

Люблю я любимую любовью язычества!

Не диво, что любящий ведет как дитя себя.

И я повторил ей слова сказавшего:

"На красу лишь вашу взирает око мое теперь,

И ничто другое в душе моей не проносится.

Госпожа моя, лишь о страсти к вам ныне думаю,

И влюбленным в вас и скончаюсь я, и воскресну вновь!"

И я проспал с нею ночь, лучше которой не видел, а утром они меня свели в баню и вымыли меня и одели в лучшие одежды и подали нам еду и напитки, и мы поели и попили, и чаши ходили между нами до ночи. А потом и выбрал одну из них, красивую чертами и с нежными боками, как сказал о ней поэт, говоря:

На персях возлюбленной я вижу шкатулки две

С печатью из мускуса – мешаюг обнять они.

Стрелами очей своих она охраняет их,

И всех, кто враждебен им, стрелою разит она.

И я проспал с нею прекраснейшую ночь до утра, и, говоря кратко, о госпожа моя, я провел у них в приятнейшей жизни целый год. А в начале следующего года они сказали мне: "О, если бы мы тебя не знали! Если ты нас послушаешь, в этом будет твое благополучие". И они принялись плакать, а я удивился и спросил их: "Что случилось?" И они ответили: "Мы дочери царей, и мы здесь живем вместе уже много лет. Мы отлучаемся на сорок дней и проводим год за едой, питьем, наслаждениями и удовольствиями, а потом снова отлучаемся. Таков наш обычай, и мы опасаемся, что, когда нас не будет, если ослушаешься нашего приказания. Вот мы отдаем тебе ключи от дворца: в нем сорок сокровищниц; открой тридцать девять дверей, но берегись открыть сороковую дверь, – тогда ты расстанешься с нами". – "Я не открою ее, если в этом разлука с вами", – ответил я.

Тогда одна из девушек подошла и обняла меня и заплакала и произнесла:

"Клянусь я, когда бы мы, расставшись, сошлись опять,

Судьбы б улыбнулось нам лицо всегда мрачное.

И если глаза мои могли б посмотреть на вас,

Судьбе извинил бы я грехи ее прошлые.

И произнесла еще:

Когда подошла она проститься, душа ее

В союзе была в тот день со страстью и нежностью.

И горько заплакала она свежим жемчугом,

Моя же слеза коралл, а все – ожерелье ей".

И, увидев, что она плачет, я воскликнул: "Клянусь Аллахом, я ни за что не открою дверь!" – и простился с нею, и они вышли и улетели, и я остался сидеть во дворце один.

Когда же подошел вечер, я открыл первый покой и вошел в него и увидел там помещение, подобное раю, и в нем был сад с зеленеющими деревьями и спелыми плодами, и птицы в нем перекликались и воды разливались. И мое сердце возвеселилось, и я стал ходить между деревьями и вдыхать запах цветов и слушать пение птиц, прославлявших единого, могучего; и я увидел яблока всех оттенков, от алеющих до желтоватых, как сказал поэт:

Это яблоко как бы двух цветов одновременно:

Цвета щек любимых и цвета тех, кого мучит страсть.

И я взглянул на айву и вдохнул ее аромат, издевающийся над запахом мускуса и амбры, и она была такова, как сказал поэт:

В айве заключаются для мира все радости,

И выше плодов она других, как известно.

По вкусу – вино она, как мускус – по запаху,

И цветом – как золото, кругла же – как месяц.

Потом я посмотрел на абрикос, подобный отшлифованному яхонту, красота которого восхищает взор, а после того я вышел из этого покоя и запер дверь сокровищницы, как было. А на завтра я открыл другую сокровищницу и, войдя в нее, увидел обширную площадь, где были большие пальмы и бежал поток, по краям которого стлались кусты роз, жасмина, майорана, душистого шиповника, нарцисса и гвоздики. И ветры веяли над этими цветами, и благоухание их разносилось направо и налево, и меня охватило полное блаженство.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Потом я вышел оттуда и запер дверь сокровищницы, как было, и после этого я открыл дверь третьей сокровищницы и увидел там большую залу, выстланную разноцветным мрамором, драгоценными самоцветами и роскошными камнями, и в ней были клетки из райского дерева и сандала, в которых пели птицы: соловьи, голуби, дрозды, горлицы и певчие нубийки. И мое сердце возвеселилось от этого, и забота моя рассеялась, и я проспал в этом месте до утра.

А потом я открыл дверь четвертой сокровищницы и очутился в большом помещении, где было сорок кладовых с открытыми дверями. И я вошел туда и увидел жемчуга, яхонты, топазы, изумруды и драгоценные камни, которых не описать языком, и мой ум был ошеломлен, и я воскликнул: "Я думаю, что таких вещей не найти и в казне какого-нибудь царя!" И тогда мое сердце возрадовалось, и забота моя прекратилась, и я воскликнул: "Теперь я царь своего века, и эти богатства, по милости Аллаха, у меня, и под моей властью сорок девушек, у которых пет, кроме меня, никого".

И я не переставал ходить из помещения в помещение, пока не прошло тридцать девять дней, и за это время я открыл все сокровищницы, кроме той, куда мне запретили открывать дверь.

А мое сердце, о госпожа, было занято этой сокровищницей, которая была последней из сорока, и сатана, на мое несчастье, судил мне ее открыть, и у меня не достало терпения удержаться от этого (а до условного срока оставался лишь один день). И я подошел к упомянутой сокровищнице и открыл дверь в нее и вошел и почувствовал благоухание, подобного которому никогда не вдыхал. И этот запах опьянил мой ум, и я упал и пролежал в обмороке с час, а потом я укрепил свое сердце и вошел в сокровищницу и увидел, что пол в ней усыпан шафраном, и нашел там золотые светильники и цветы, распространяющие запах мускуса и амбры и пылавшие светом. И я увидел две большие курильницы, каждая из которых была наполнена алоэ и амброй с медом, так что помещение пропиталось их ароматом; и еще я увидел, о госпожа, вороного коня, подобного мраку ночи, когда она стемнеет, и перед ним была кормушка из белого хрустала с очищенным кунжутом и другая, такая же, полная розовой воды с мускусом. И конь был оседлан и взнуздан, и седло его было из червонного золота. И, увидя коня, я подивился ему и сказал про себя: "За этим непременно должно быть скрыто великое дело!"

И сатана сбил меня с пути, и я вывел коня и сел на него, но он не тронулся с места, и я толкнул его ногой, но он не двинулся, и тогда я взял плеть и ударил ею коня, и конь, почувствовав удар, заржал и издал крик, подобный грохочущему грому, и, распахнув два крыла, полетел со мной и скрылся на некоторое время от взоров в выси небес. Потом он опустился со мною на крышу и сбросил меня и, хлестнув меня по лицу своим хвостом, выбил мой правый глаз, который вытек мне на щеку.

И конь улетел от меня, а я спустился с крыши и нашел тех десять кривых юношей, и они сказали мне: "Ни простора тебе, ни уюта!" И я ответил им: "Вот и я стал таким же, как вы; я хочу, чтобы вы дали мне блюдо с сажей и я мог бы вычернить себе лицо, и позволили бы мне сидеть с вами". – "Клянемся Аллахом, ты не будешь сидеть у нас, – уходи отсюда!" – отвечали они, и когда они меня прогнали, мое положение стеснилось, и я стал размышлять о том, что протекло над моей головой.

И я вышел от них с печальным сердцем и плачущими глазами и говорил украдкой: "Я сидел развалившись, но болтливость мне повредила!" И я обрил себе бороду и усы и пустился бродить по землям Аллаха, и Аллах предначертал мне благополучие, пока я не прибыл в Багдад, в сегодняшний вечер.

И я нашел этих двух, стоявших в недоумении, и поздоровался с ними и сказал: "Я чужеземец!" И они ответили: "Мы тоже чужеземцы!" И нас сошло трое календеров, кривых на правый глаз. Вот, о госпожа, причина, почему я обрил подбородок и потерял глаз".

"Пригладь свою голову и уходи!" – сказала женщина, но календер воскликнул: "Не уйду, пока не услышу рассказа вот этих!" И после этого женщина обратилась к халифу, Джафару и Масруру и сказала им: "Расскажите нам вашу историю!"

И Джафар выступил вперед и повторил ей ту историю, которую рассказал привратнице у входа, и, услышав его рассказ" женщина сказала: "Я дарю вас друг другу".

И все вышли, и когда они оказались в переулке, халиф спросил календеров: "О люди, куда вы теперь направитесь, когда заря еще не заблестала?" – "Клянемся Аллахом, о господин наш, мы не знаем, куда пойти", – отвечали они, и халиф сказал: "Идите переночуйте у нас!" И он сказал Джафару: "Возьми их и приведи ко мне завтра – мы запишем то, что случилось". И Джафар последовал приказанию халифа, а халиф поднялся к себе во дворец, но сон не брал его в эту ночь, и когда наступило утро, он сел на престол власти и, после того как явились вельможи царства, обратился к Джафару и сказал: "Приведи мне этих трех женщин, и сук, и календеров".

И Джафар встал и привел их пред лицо халифа, и женщины зашли за занавеску, и Джафар обратился к ним и сказал: "Мы простили вас за милость, которую вы оказали нам раньше, не зная нас, но теперь я вас осведомлю. Вы перед лицом пятого халифа из потомков аль-Аббаса [36], Харуна ар-Рашида, брата Мусы-аль-Хади, сына аль-Махди-Мухаммеда, сына Абу-Джафара-аль-Мансура, сына Мухаммеда, и брата Ас-Саффаха, сына Мухаммеда. Рассказывайте же ему одну только правду!"